

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

Огонь в твоих глазах

Обещание

Книга 1

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ч-49

Черникова, Л.

Ч-49 Обещание / Л. Черникова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 406 с. — (Огонь в твоих глазах).

ISBN 978-5-521-92712-8

Договор дороже денег. Так повелось издавна.

Когда странной смертью умирает Защитник, из Ордена в деревню присылают другого. Пасита тин Хорвейг сходу начинает наводить новые порядки, и его методы порой весьма жестоки. Нет управы и на его прихвостней. Охотница Кира всей душой желает защитить соседей и близких, но для этого приходится играть по чужим правилам...

Договор дороже свободы и жизни, но Кира готова даже на это.

Ценная заложница, бесправная любовница, а, может, прилежная ученица — кем предстоит ей стать по воле нового Защитника?

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Черникова Л., 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-92712-8

ГЛАВА 1

1.

Стрела ударила рядом с жертвой. Не убила — вспугнула.

Косой встрепенулся и дал деру, петляя, что есть мочи.

Кирра́на, перекинув лук за спину, стремглав рванула следом — это чуть ли не с детства привычная игра. Наслаждаясь чувством свободы, гибкостью и скоростью собственного тела, она, что лисица, преследовала зайца, непременно стараясь коснуться рукой мягкой шерсти. Неслась, огибая рыжие стволы сосен, перепрыгивая через коряги, пригибаясь под ветками. Охотница преследовала зверя, с каждым шагом сокращая расстояние. Загоняя. Не давая роздыху.

Мощный прыжок. Нога нашла опору на зеленом ото мха поваленном дереве. Подгнившая древесина треснула, но легкая, как лань, девушка уже рысью распласталась в воздухе. Кувыркком приземлилась на укрытую хвоей землю, одновременно дернув косо́го за длинное ухо. Тот, весьма удивленный таким поворотом событий, заложил новую петлю, убегая прочь. Игра закончилась. И на этот раз охотница победила. Смеясь и тяжело дыша, она осталась сидеть на месте.

Вдруг что-то послышалось, и Киррана мгновенно напряжилась, одним движением поднимаясь на ноги. Осмотревшись, сняла лук и тихо прислонилась к стволу ближайшего дерева. На лице расплылась хищная улыбка.

Едва слышно хрустнула ветка.

Кира тут же обернулась на звук.

Чуть дальше вспорхнула птица.

Пригибаясь, охотница бесшумно двинулась вперед. Теперь ничто не напоминало ту безумную гонку. Не слышно было ни шагов, ни дыхания. Движения стали текучими, как у лесной кошки. Охотница даже втянула ноздрями воздух, вмиг изменив направление поисков. Нырнула в заросли лещины, что в обилии росла у самой опушки.

И все же момент нападения она едва не пропустила.

Микор налетел ураганом.

Удар. Еще один. Еще. Заблокировав все, отскочила назад, разрывая расстояние. Снова вперед — в атаку. Подсечка. Не прошла. Кира повелась на обманное движение и оказалась на лопатках.

— Девчонка, — шутливо протянул друг, подавая руку.

Охотница приняла помощь, но не смогла удержаться от шалости:

— Сам такой!

Она резко дернула руку на себя, одновременно прыгнув в сторону. Теперь уже парень оказался на усталой хвоей земли. Несколько иголок застряло в темных, непокорно торчащих ошетилившихся ежом волосах. Кира уперлась коленом в мужскую спину и потянула, выворачивая руку сильнее.

— Ай! Вот я тебе!

Микор извернулся ужом, высвобождаясь из захвата. Охотница не успела отскочить и полетела на землю, зацепившись ногой за торчащий корень. Парень тут же оказался сверху:

— Вот я и говорю — девчонка, — друг продолжил привычно подтрунивать. — Тебе бы репу сеять, коров доить, да за вышивкой вечера просиживать.

Кира дернулась, но он крепко держал ее руки. Не то что она не знала, как освободиться, но не использовать же против друга запрещенный прием? Микор же рассматривал ее находящееся так близко лицо. Жадно наблюдая, как кровь гуляет, украшая щеки румянцем. Как ветерок играет мелкими прядками русых волос, выбившихся во время схватки. Любуясь часто

вздыхающей под рубахой грудью. Приоткрытым ртом, жадно вдыхающим воздух...

Неожиданно для себя парень решил. Резко наклонившись, прижался к губам подружки, срывая поцелуй, на который не давали разрешения. Кира, захваченная врасплох, на секунду застыла. Потом дернулась молодой кобылкой, скинув с себя парня.

— Эй! Ты чего?

— Ты мне нравишься, Кир, ужели не знаешь?

Друг откатился и лег на спину, мечтательно вперившись темными глазами в бегущие по небу облака. Кира топнула ногой:

— А если и знаю, чай не Киаланы Заступницы ночь! Целоваться он вздумал!

— Ой, и чего? Вон посмотри на Люту с Ламитой. Что ни вечер — крадутся в овин. Почитай, вся деревня про то знает да посмеивается.

— У них сызмальства уговор. Никому и дела нет, что они там обжимаются.

Кира, надувшись, отвернулась. Отчего-то было тревожно на душе, и ее взгляд уже который раз обратился к тропе, ведущей в деревню. Каррон Защитник до сих пор не появился. Это было странно.

— Да и мы ж с детства вместе. Опора́фий одобряет. Твоя мать не против. Моя тоже была за.

Парень чуть сник, вспомнив почившую прошлой зимой мать — тетку Олену.

— Вижу, ты у всех спросил, кроме меня!

Кира резко повернулась. Ее лицо горело от негодования, глаза гневно сверкали. Микор невольно залюбовался подружкой. Какая краса выросла из долговязой девчонки! От деревенских Киру отличала особая стать: тонкая талия, гибкий, будто у кошки, стан. А кулаки на что сильные! И пусть ее грудь не столь пышна и округлости пока угловаты, сейчас никого, кроме нее, не существовало для Микора. Даром что парни, обсуждая девок, говорили за глаза: «Не родит, уж больно худая. Странная,

что с девкой делать, когда она мужские портки предпочитает? Охотится, что добрый мужик, а мне за нее козу доить?» Микорто знал, злословили те, кто успел получить тумачков на гуляньях. Так обычно и заканчивались все попытки строптивую Кирку потискать.

Мало кто понимал, зачем Защитник Каррон взялся учить девчонку боевому искусству, но он никому не отказывал, хотя рано или поздно парни сами прекращали занятия. Кто-то решил, что с него довольно. Кто-то женился, и не до того становилось. У кого-то дел и по хозяйству хватало. Опять же — жатва, покос, другие заботы, а без повторений тело забывает науку быстро. Вот и вспоминают мужики былую удасть лишь на посиделках. Ни одной же девке вообще не приходила такая глупость в голову, но Кира упрямо таскалась на пладания, которые Защитник Каррон называл умным словом «тренировка». Да не просто подсматривала, как девчонки часто делают, а прилежно повторяла. Это прилежание и ощутили на себе незадачливые женихи, когда Кира достаточно выросла, чтобы на нее стали обращать внимание.

Микор вскочил и схватил Киру за плечи.

— Ну чего ты? Обиделась? Не люб разве? — он лучезарно улыбнулся, заглядывая ей в глаза.

Ни одна другая давно б не устояла под его чарами, это парень знал точно. Взять хотя бы и Глашку — первую красавицу в Золотых Орешках.

Кира пристально вгляделась в знакомое с детства лицо. Узкие скулы, смуглая кожа, жесткие волосы цвета воронова крыла и темно-карие, почти черные, глаза. Высокий, на целую голову ее выше. Жилистый. Злой в драке словно волк. Да по Микору половина девок в деревне сохла, и чего он только в ней нашел? Себя Кира к красавицам не относила. Живот, что доска. Волосы чуть ниже лопаток, а ежели косы расплести, так и то едва до талии достают. Да и зачем они? Только мешают. Фигурой пышной похвалиться тоже не может. Разве что все достоинство — глаза синие, почти как у матери. Даром что ее в деревне приемышем считают.

Охотница мягко высвободилась.

— Микорка, ты бы лучше на Глафире женился. Ей сколько сватов ни засылают, она всем от ворот поворот дает. А девка ладная, и волосы черные — тебе под стать, что за детки бы родились! Чудо! Кстати, сестренка ее малая как-то трепалась, что Глашка ночами слезы льет да шепчет: «Микор, Микор!» Да она бы ради тебя целое поле репой засеяла и всех коров в деревне передоила. И своих, и чужих!

Кира не удержалась от хулиганства. Резко шагнула вперед, одновременно уводя в сторону руку парня. Друг задумался, потому снова полетел на землю, не ожидая внезапной атаки, но успел схватить ее за кисть, увлекая следом. Завязалась борьба. Хотя, скорее, возня, и охотница оказалась на друге верхом.

— Не думаю, что я проиграл, — самодовольно выдал парень и демонстративно оглядел ее каким-то особенным цепким взглядом, все равно что рукой огладил, отчего Кира мгновенно зарделась, ухватил за обе косы, приподнялся и чмокнул в нос.

— Микор, отстань! — Охотница уперлась руками парню в грудь, не позволяя повторить шалость. — Если Каррон увидит, со стыда сгорю!

— Ну вот! А я-то думал, ты и на тренировки ходишь только ради того, чтобы со мной вот так поваляться. — Микор потянул ее за косичку.

— Вот дурак! Все равно что маленький!

Кира высвободила волосы и поднялась на ноги. Парень не препятствовал. Встал следом:

— Помнишь, как сартоги напали? Мы тогда совсем малые были, а Каррон уже был Защитником в Золотых Орешках.

Охотница кивнула. Тот день она вспоминала часто.

Дело шло к вечеру. Незлое солнце мягко согревало кожу, лаская золотыми лучами. В траве стрекотали кузнечики, мерно жужжали оводы, тихо шумела листвой крона раскидистого дуба, время от времени тоненько блеяли ягнята, да мекали козлята во главе с двумя козами, отару которых Кира пасла с самого

утра. Сама она лежала на пригорке, пожевывая прутик и наблюдая, как в небе носятся резвые ласточки.

Три лучших ягненка в отаре предназначались Каррону Защитнику.

В Золотых Орешках самый лучший Защитник, так говорила мама. Каррона любили и уважали в деревне. Да и ей он казался самым добрым и сильным человеком во всем Княжестве. А то и в мире. И пускай голова его начала седеть, но борода все еще оставалась темна, а светлые голубые, будто подернутые зимней стужей, глаза — внимательными и зоркими.

Каррон, несмотря на знатное происхождение, никогда не чурался работы, помогая селянам по собственной воле и в жатву, и в покос. Для каждого находил совет и доброе слово. А уж если лихо какое придет, так тут и боги велели.

Кира слыхала, что в других деревнях совсем не так. Что Защитнику должно кланяться не только из уважения, но и в обязательном порядке. Хотя она, Кира, и подумать не могла, как это не поклониться, встретив Каррона на улице? Девочка улыбнулась, вспоминая большую мозолистую ладонь, цепляющую волосы, когда Защитник ласково трепал ее по голове.

Сколько добр был Каррон, столь же и грозен в ярости. Сила Керуна жила в нем и пробуждалась, когда приходило время.

Деревня Золотые Орешки, затерявшаяся в холмах, поросших березняком и кое-где дубравой, а дальше на севере — могучими елями, расположилась прямо у излучины реки Широкой на самой границе Великого Княжества Яррос. За рекой до самого горизонта раскинулись степные просторы, принадлежащие ордам кочевников сартогов, поклоняющихся кровавому богу Хынг-Нурру.

Далеко на севере за лесами, вдоль самой границы Княжества уродливым шрамом протянулась до края земли гниющая рана — Излом. Сейчас он спал. Спали и его порождения. Редкая одинокая тварь выбиралась на свет под покровом ночи, да и та не проходила дальше заставы. Так что никто, кроме диких зверей да глупых кочевников, чьим именем достойно лишь браниться, не от-